

Кир Булычев

Киллер

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Киллер

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135416
Моноументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«Мне нравится это слово. В нем есть лаконичная окончательность приговора. Оно куда точнее расплывчатого „убийцы“ или хлюпающего „палача“. Неважно, что оно иностранное. В нашем языке заимствованы все современные слова. И чем оно хуже слова „спонсор“?..»

Кир Булычев

Киллер

Мне нравится это слово. В нем есть лаконичная окончательность приговора. Оно куда точнее расплывчатого «убийцы» или хлюпающего «палача». Неважно, что оно иностранное. В нашем языке заимствованы все современные слова. И чем оно хуже слова «спонсор»?

Это я объяснил заказчику, когда он спросил, как меня называть.

Заказчик внутренне суетился и старался этого не показывать. Многие заказчики суеются. Они переносят мою функцию по отношению к жертве на себя и воображают, что я не дождусь момента, когда выполню заказ и примусь за самого заказчика. Наверное, чтобы похоронить объединяющую нас тайну.

А я не убил еще ни одного клиента. Правда, если закажут и заплатят, то могу и убить. Но эти два действия между собой не связаны.

– Называйте меня киллером, – сказал я. – Меня это устраивает. Это хорошее, красивое слово.

– Конечно-конечно... красивое. – Он улыбнулся одними губами, а глазенки были испуганными.

– Перейдем к делу, – предложил я. – Что у нас за работа? Я старался говорить нейтрально, вежливо, как санитар

«Скорой помощи».

– Честно говоря, я сейчас не готов...

– Я приехал к вам не для того, чтобы вас убеждать или разубеждать. Заплатите мне за бензин и потраченное впустую время.

Он сразу замолчал. Не ожидал, что я так легко откажусь от счастья сотрудничать с интеллигентным человеком.

У него были пухлые щечки в красных жилках и мешочки под глазами. Он был скопищем тайных пороков и, наверное, примерным семьянином.

Прошла минута, прежде чем он заговорил снова. Конечно же, он не собирался отказываться от своего намерения. Просто было нелегко изложить его вслух.

Я решил помочь ему:

– Представьте, что я – специалист по болезням простаты. Как бы я ни щадил ваши чувства, наступит момент, когда я попрошу вас снять штаны.

– У вас странное чувство юмора.

– Это не чувство юмора, а чувство сарказма. Редкое явление.

– Вы говорите как образованный человек, – сообщил он, стараясь оттянуть роковой момент. Штаны спускать не хотелось.

– Вы тоже. – Я не принял комплимента.

Следующая пауза оказалась долгой, но я не стал его торопить, потому что рисковал потерять клиента. А мне были

нужны честно заработанные деньги.

Наконец он глубоко вздохнул. Рыжие глазки потускнели. Сейчас он все-таки пойдет к доске.

– Я писатель, – сказал он.

Я кивнул. Разумеется, всем известно, что он писатель. Знаменитый автор фантастических произведений. Второй или третий в своей области в пределах нашей державы.

– Я положил жизнь, чтобы нести людям радость знания. – Он обнажил слишком белые вставные зубы, изображая эту радость.

– Вы хотите убить свою жену? – спросил я.

– Как вы смеете! – Он искренне возмутился. – Марина мне не только жена, она друг. Мать моих детей, наконец!

У писателя был официально один ребенок, дочь-подросток с сексуальными проблемами. Но, возможно, он оплодотворил кого-то на стороне.

– Следующая жена тоже может стать другом и матерью детей. Но она будет моложе на двадцать лет и хороша, как Мэрилин Монро.

– Вы кого имеете в виду? – угрожающе произнес он.

– Не знаю. А вы?

Мы снова помолчали. Разговор обещал стать занудным. Но я решил больше не подсказывать.

– Я весь в трудах, – произнес заказчик.

Я молчал. Пускай сам выпутывается.

– Я создал новое направление в литературе.

Многие пробовали, подумал я. Где они? Где пыль их, развеянная временем?

– Однако вы должны понять. – Он вскочил со стула и ринулся к книжным полкам, к той секции стеллажа, что была уставлена его произведениями, о чем было нетрудно догадаться, так как книги стояли порциями – по десятку в каждой, отчего число их многократно возрастало и казалось, что их набирается целый шкаф. – Вы должны понять, что специфика нашего труда заключается в том, что фантастика оперирует ограниченным числом сюжетных ходов, а главное – тем. Вы следите за ходом моих мыслей?

Этот человек был о себе высокого мнения.

– Если мне удастся найти оригинальную тему, то я знаю, что она навсегда будет связана в сознании читателей с моим именем. Так вот, я большой художник, мои произведения переводились на ряд иностранных языков, включая языки народов бывшего Советского Союза.

Он цитировал аннотацию к своему двухтомнику. Дело в том, что, собираясь на встречу с заказчиком, я этот двухтомник просмотрел в библиотеке. Но покупать не стал – зачем загромождать квартиру чепухой? Он никогда не станет моим любимым писателем.

– Вы верите в мистику? – неожиданно спросил заказчик.

– В мистику?

– Во взаимовлияние судеб, в колдовство, в предначертания?

– Черт его знает, – признался я. – Черных кошек не люблю.

– Ах, как наивно! И это в конце двадцатого века, когда весь мир опутан паутиной ведовства и экстрасенсорики.

Господи, он еще и «чайник»! Придется отказываться от работы. А жаль.

– Я не буду говорить об очевидном, – продолжал заказчик. Щечки его побагровели, и мешочки под глазами набрякли от нахлынувшей крови. – Я перейду прямо к делу!

Он согрелся настолько, что теперь поведать мне о своих проблемах стало делом нетрудным.

– К сожалению, у меня есть злой гений, – сказал он. – Мы связаны с ним нерасторжимо знаком Зодиака. Он – мое отрицательное начало, мой злобный и неотвратимый двойник. Вы меня понимаете?

Я промолчал. Я его не понимал, но должен был понимать, иначе грош цена такому киллеру.

– Он находится под влиянием Трансплутона, тогда как я существую под господством мирного и полезного людям Меркурия. Но что это дает Адамецу?

– Что это дает Адамецу? – заинтересовался я.

– Существовать на полгода раньше меня!

– О таком я еще не слышал.

– Мне тоже раньше не приходилось слышать, и я не мог догадаться о причине моих бед и провалов до тех пор, пока по крайней мере три экстрапсихолога не открыли мне глаза

на катастрофическую суть явления.

– В чем же беда?

– Он перекрыл мне воздух как творцу.

– Понятнее, если можно.

– Представьте себе – во мне созрел сюжет, оригинальный ход, воплощение которого принесет мне славу и благосостояние. А знаете ли вы, что в прошлом году я помог одному детскому дому? Знаете ли вы, что я послал в библиотеку города Кадуя шестнадцать томов моих книг? Ага, не знаете!

– Я тронут, – признался я.

– Это чувство сарказма? Так оно сейчас совершенно лишнее.

– Нет, это попытка разобраться в том, разговариваю ли я с нормальным заказчиком или «чайником», – честно признался я. – В последнем случае я буду вынужден вас покинуть.

Все это было бы комично, если бы не было отвратительно. Мне лишь однажды пришлось иметь дело с заказчиком, которому я симпатизировал, – это был старик, инвалид, у него изнасиловали и убили дочь. А суд, купленный родственниками насильников, отпустил их на свободу. Конечно, я не смог помочь девочке – утешений в смерти не бывает. Даже в чужой смерти. Но я им отомстил.

А этому заказчику я помочь не хотел, хотя знал, что честно выполняю соглашение.

– Значит, мы хотим, чтобы вы стали монополистом в genialности, – сказал я.

– Вы не правы, – ответил заказчик. – Я хочу, чтобы в нашей литературе было много хороших и разных талантов. Каждому найдется свое местечко на олимпе. Но я не потерплю интеллектуального грабежа. Он не имеет права писать мои романы за месяц до меня! Он не имеет права лезть мне в голову своими невымытыми пальцами!

Ну, он совсем разошелся.

– Где у вас вода? – спросил я.

– Что? Вода? Какая вода?

– Чтобы вам выпить стакан воды и успокоиться.

– А, да, конечно, надо выпить. Сейчас я открою. У меня всегда стоит вода фирмы «Эвиан». Это французская вода. В ней оптимальное содержание минералов.

Он достал из-под стола бутылку минералки, налил себе, обо мне, конечно, забыл. Все же я был у него в прислугах. Машинистка-надомница.

– И вам не жалко, что мы уьем вашего коллегу, писателя, который сейчас трудится в поте лица своего...

– Все его романы напишу я сам! – заявил заказчик. – Клянусь вам, это мои романы, мои! Это мои идеи! Украденные им. И я прошу вашего сочувствия. Неужели зло не должно быть наказано?

– Но наказание не соответствует степени вины.

– А вот в этом вы не правы. Представьте себе – мои книги читают десятки тысяч людей. Но они обращаются к писаниям этого проклятого Адамеца и видят в его персонажах мо-

их героев. Что они делают?

– Ждут, когда выйдет ваша книга.

– Ничего подобного! Они ищут меня, мой стиль в чужих книгах, в суррогате этого колдуна. Кстати, я вас умоляю, будьте осторожны! Он же экстрасенс. Если он вас узнает, то ликвидирует. И примется за меня. Он ужасен в своей мести.

– Я с ним еще не встречался.

– А я его видел. Он приехал в прошлом году в Петербург и заключил договор с сомнительными издательствами. Представляете, теперь эти издательства будут торговать моими романами.

Заказчик отряхнулся, как мокрый пес, и ему пришлось сделать усилие, прежде чем он вспомнил, о чем шла речь.

– Ах да... Существует негодяй, вор, человек, который намерен лишить меня заслуженной славы, моей работы... Вы думаете, что я преувеличиваю? Ничего подобного! Я вам приведу пример. Секунду...

Он метнулся к письменному столу, вытащил ящик и извлек оттуда пожелтевшую рукопись, страниц на сто, не меньше. Затем сунул ее обратно в ящик, словно в печку, оставив в руках последнюю страницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.